

Влияние выразительных средств телеэкрана на степень толерантности программы или сюжета

А.С. Новоженина

аспирант кафедры сценарного мастерства и искусствоведения

ИПК работников телевидения и радиовещания

alla_soloveva@mail.ru

УДК 654.197.01:316

Аннотация: Телевидение сегодня имеет в своем арсенале богатейшую палитру выразительных средств, способных оказывать эмоциональное и психологическое воздействие на зрителей. Ракурс, полиэкранный экран, свет, цвет, видеоряд, музыка способны как поднять зрителя до уровня духовного откровения, так и низринуть его до животных инстинктов, межнациональных распрей и религиозной вражды. Проблема толерантности сегодня является проблемой номер один не только в образовательной системе, но и в режиссуре экранных произведений

. Summary: Modern television has a rich arsenal of means of expressiveness which are able to make an emotional and psychological effect on the audience. Angle, multi-image screen, light, colour, picture, music can both raise a viewer up to the level of spiritual revelation and throw him down to animal instincts, inter-ethnic faction and religious enmity. Nowadays the problem of tolerance is the main problem not only in the system of education but in the direction of screen works as well.

Ключевые слова: телевидение, средства выразительности экрана, толерантность, вражда, воздействие на зрителя

Key words: television, screen means of expressiveness, tolerance, enmity, effect (influence) on the audience

Большинство историков сходятся во мнении, что понятие «толерантность» впервые возникло в XVI веке. Нантский эдикт 1598 г. даровал французским

протестантам право на свободное вероисповедание. Тогда же заговорили о религиозной терпимости. Главенствующая роль в теоретическом осмыслении и практическом воплощении принципа толерантности принадлежит эпохе Просвещения. Именно в это время была воплощена реформа иного образа мыслей, она заключалась в том, что в гражданском обществе были приняты новые установки о свободе, равенстве и братстве. Это во многом помогло в понимании необратимости прогресса знаний и победе над обскурантизмом – тому, что Кант называл выходом из «состояния несовершеннолетия». Новые взгляды нашли свое дальнейшее отражение в требовании свободы совести и слова. Понятие «толерантность» зафиксировано как самостоятельное в «Письме о терпимости» Дж. Локка (1689)¹.

Локк и Вольтер называли толерантность принципом, выражающим истину человеческих отношений. Именно идеи толерантности, просочившиеся в XVII веке на театральные подмостки, изменили все представления об этом искусстве. В своих постановках режиссеры Просвещения стремились к отображению действительности, в которой витали идеи свободы, равенства, братства. Эти идеи были тогда провозвестниками толерантности, которую сегодня трактуют как «способность к признанию или практическое признание и уважение убеждений и действий других людей»².

Процесс демократизации общества вызвал к жизни новый драматургический жанр – мещанскую драму, создателями которой во Франции были Д. Дидро, М. Ж. Седен, Л. С. Мерсье. Мещанская драма олицетворяла собой победу просветительского реализма. Тематика произведений драматургии приблизилась к повседневной реальности. Вполне обоснованно можно утверждать, что по такому же принципу сегодня строится большинство телепередач. Благодаря новым идейным постулатам: братству, равенству и свободе, идеям толерантности, искусство предстало в равной мере и лабораторией, и храмом, где пути естественного и научного познания стали пересекаться.

В театральном искусстве появился новый творческий поиск – зрителям

запретили сидеть на сцене, драматурги и режиссеры стали требовать от актеров подлинности чувств, подробностей в деталях. Все театральное искусство попало под влияние драматургов – Просветителей: Шеридана – в Англии, Вольтера, Дидро, Бомарше – во Франции, Лессинга, Гете, Шиллера – в Германии, Гольдони – в Италии. Господство разума привело к тому, что искусство Просветителей спровоцировало рациональный анализ жизни и пошло по пути поиска упорядоченных форм. Использование средств художественной выразительности было максимально приближено к идеям Просвещения. Всё, включая мизансцены, игру света и тени, звучащую музыку, костюмы и реплики актеров и передачу атмосферы эпохи, всё было пронизано идеями Просвещения. Изменился и главный герой сцены. Все чаще им стал выступать человек-противоречие, человек-бунт, человек, которого еще вчера никто бы ни пытался понять. Публика стала воспринимать героя, не похожего на себя. Большую роль в новом восприятии сыграли именно средства художественной выразительности, умело собранные воедино ради донесения нового образа и новых идей.

Толерантность начинает трактоваться как искусство людей, которые пытаются понять друг друга. Во многом благодаря Просветителям, понятие «толерантность» в XVIII веке вошло в политический словарь. Исторически изменчивый характер толерантности объясняется также изменениями мысли о толерантном. Современная философия связывает толерантность с уничтожением интеллектуальной основы нетерпимости – властно все себе подчиняющей истины. Поэтому философия разрабатывает иную проблему толерантности, усматривая в ней систему утверждений, правил и принципов, функционирующих как механизм отрицания дискриминации, устранения подозрительности и нетерпимости³.

В этом смысле каждое направление в гуманитарных науках так или иначе, но приходит к главенствующей идее коммуникативной технологичности социального мира. Это и объединяет проблему толерантности с проблемой коммуникации. Толерантность провоцирует сближение механизмов

разнохарактерных социокультурных объектов. Но терпимое, «толерантное» отношение к новому, не способно возникнуть естественным образом.

Трансформация российского общества и интеграция его в мировое сообщество, по мнению большинства исследователей, зачастую принимает деструктивные формы, предопределяет снижение согласия и терпимости в обществе. Особенность сегодняшнего расколотого российского общества, по мнению Ю.Левады, состоит в «отсутствии общезначимых критериев оценки человеческих действий»⁴. В этом отношении на первый план выдвигается образовательная функция журналистики и вместе с ней – средств массовой информации. Освещение в СМИ вопросов культуры и прав человека означает построение и развитие социальных отношений другого уровня, основанных на принципах свободы, справедливости, дискурсивной демократии, терпимости и солидарности, отказа от любых видов насилия.

«Толерантность – это не есть логика, суть человеческого характера, это некая форма поведения, – говорит кинорежиссер-документалист Владимир Двинский. – Одни люди по рождению не обладают никакой фобией, другие обладают, но общество должно заставить человека уметь контролировать эти свои не самые приятные качества»⁵.

Таким помощником или контролером могут выступить СМК, проводящие идеи толерантности не только через содержание телепрограмм, но и через использование средств художественной выразительности экрана. Ведь через телеэкран к зрителю поступает промышленно изготовленное подсознание. М.Маклюэн отмечал, что телезрители могут воспринимать его как свое собственное⁶. Это значит, что режиссер несет ответственность за то, какое воздействие произведет его экранный продукт на зрителя. Ведь именно от мировоззрения и своеобразного угла зрения режиссера, автора программы зависит то, как произойдет формирование подсознания зрителя.

Психике телезрителя необходимы аналоги подобных операций, чтобы «протягиваемая» сквозь него экранная лента заиграла образами. Говоря о телевизионном образе, подразумевается слияние аудио – визуальных средств

экранной выразительности. Зримые образы определяют специфику экранного произведения, дают возможность воздействовать на сознание зрителя, на его эмоции, участвуя таким образом в формировании человеческой личности, в рождении нравственных и духовных ценностей, в том числе и толерантности. Экран показывает реальное событие, делает зрителя причастным к происходящему. Увиденные образы врезаются в память. Согласно профессору Г.Майеру, через 72 часа после получения информации в памяти слушателя остается 10% от полученных данных; при визуальном восприятии – 20%; а при аудиовизуальном – 50%⁷.

Огромную роль в воздействии на психику зрителя играет ракурсная съемка. В широком смысле – это точка и направление съемки, которая подчеркивает перспективные изменения размеров объектов в кадре. Этот прием сегодня популярен и в информационных, и аналитических жанрах. От ракурса – угла зрения на объект съемки – во многом зависит и своеобразная экранная трактовка материала. При помощи ракурсной съемки у авторов появляется возможность выделить какую-то существенную черту того или иного персонажа, акцентировать внимание зрителя на наиболее важном моменте повествования. При помощи ракурсной съемки можно дать пояснение к происходящим событиям, а также к поведению героя или его психологическому состоянию. Снимая с верхней точки, можно показать зрителю человека униженного, а с нижней точки, направив объектив камеры вверх, передать напыщенность героя, его взгляд на всех свысока. Спекуляция на ракурсе как средстве выразительности экрана может донести до зрителя как искаженное событие, так и заведомо искаженный образ героя.

В одной из передач орловского телевидения (ТРК «Истоки» 2008 год) был показан сюжет о торговцах на рынке. Уроженцев Кавказа снимали, используя камеру снизу, от этого фигуры героев смотрели на зрителя свысока и с презрением. У зрителей благодаря такому использованию камеры возникло негативное восприятие людей, показанных на экране, хотя автор сюжета ни о чем, кроме нехватки мест на рынке, не говорил. Создалось

впечатление, что именно из-за этих людей другой национальности орловским предпринимателям негде встать со своим товаром. А через несколько дней новостная программа этого же канала передала сюжет о поджоге магазина, принадлежавшего героям сюжета. Всеволод Пудовкин говорил: «Снятые в ракурсе жесты и движения приобретают особую силу и выразительность, производят впечатление, несут повышенную эмоциональную нагрузку»⁸.

Монтаж, музыка и свет также могут преподнести зрителю искаженный образ. Нередки фильмы и передачи, в которых используется «подставной» видеоряд, событие сопровождается усиливающей негативное состояние музыкой или используется клиповый монтаж в виде мелкой нарезки, не вызывающий ничего, кроме отвращения, ненависти и вражды по отношению к показанным на экране людям или событиям. Любого человека режиссер может при желании выставить в прямом смысле слова в негативном свете. Моделирующий свет преподнесет зрителю уже не героя, а антигероя. А если в эфире в кресле гостя оказывается человек другой национальности или вероисповедания, режиссер может и вовсе спровоцировать межнациональную вражду, используя при этом только средства художественной выразительности экрана.

Подобные приемы приводят к тому, что у зрителя в определенных жизненных условиях может сработать эффект толпы, он встанет на сторону негативно настроенного большинства. Такое использование выразительных средств с целью создания антигероя определенной национальности провоцирует поведение, ориентированное не на принятие, понимание своих и чужих смыслов и ценностей, своей и другой культуры, а на их отвержение и отрицание. Подобный феномен, характерный для представителей различных этнических групп, проживающих на территории России, несет потенциал разрушения отношений, возникновения интолерантного общения. Формирование личности режиссера, автора телепрограммы, ведущего требует большого преобразования, прежде всего, образовательного характера. Проблема перестройки структуры педагогического пространства,

позволяющая получать и закреплять навыки толерантного отношения к «другому непохожему» является, пожалуй, проблемой номер один в современном российском образовании. Толерантность должна рассматриваться как своеобразная стратегия в ряду культурного функционирования. В коммуникативном аспекте должно быть разработано общее требование взаимопонимания как социально предписанной нормы.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социологос. Социология. Антропология. Метафизика. М., 1991.
- 2 Горюнова Н.Л. «Художественно-выразительные средства экрана» М., 2000.
- 3 Головня А.Д. «Операторское искусство». //ВГИК, – М., 1976.
- 4 История средних веков в 2 т/ под ред. Сказкина С.Д., – М., 1977.
- 5 Кочубей Б. «Жить в обществе и быть свободным от общества?» // Знамя, – М., 1991. №10.
- 6 Кант Иммануил. Сочинения в шести томах. Мысль (Философ. наследие). Т. 6. – М., 1966.
- 7 Левада Ю.А. Человек в поисках идентичности: проблема социальных критериев // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1997. №4.
- 8 Локк Дж. Сочинения в 3 томах. Мысль, – М., 1985.
- 9 Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека // Пер. с англ. Николаева В; Закл. ст. Вавилова М. // «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», М.: Жуковский, 2003.
- 10 Нечай О.Ф. «Телевидение как художественная система»// Наука и техника, – М., 1981.
- 11 Новикова Т.В. Журналистика обучает толерантности // Тезисы научной конференции «Журналистика – 2007». – М., 2007.
- 12 Пудовкин Вс. Собр. соч. Искусство, – М., 1974. Т.1.
- 13 «Толерантность и коммуникация». Коллективная монография / Под

- ред. Г.И. Петровой.//Дельтаплан, – Томск., 2002.
- 14 Тихомиров О.К. Психология мышления: Классическая учебная книга, – М., 2002.
- 15 Шалин В.В. Толерантность (культурная норма и политическая необходимость). Монография.// Ростов н/Д, 2000.
- 1 См.: Локк Дж.Сочинения в 3-х томах. – М.: Мысль,1985.
- 2 Уэйн Кеннет Образование и толерантность // Высшее образование в Европе. 1997. №2. Т. 21. С.16.
- 3 Новикова Т.В. Журналистика обучает толерантности // Тезисы научной конференции «Журналистика -2007». – М., 2007.
- 4 Левада Ю.А. Человек в поисках идентичности: проблема социальных критериев // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1997. №4. С.11.
- 5 URL: http://www.fnr.ru/old/b_tolerance.phtml (дата обращения 12.06.2011)
- 6 См.: Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека // Пер. с англ. Николаева В; Закл. ст. Вавилова М. //«КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», – М.: Жуковский., 2003.
- 7 См.: Тихомиров О.К. Психология мышления: Классическая учебная книга, – М., 2002
- 8 Пудовкин Вс. Собр. соч. Искусство, – М., 1974. Т.1. С.126